

"Кто это?" Студент рядом с ним моргнул глазами и спросил: "Старший, ты так плохо выглядишь, это был мошенник?"

Это действительно вид мошенничества ... называется шантаж, мой старик шантажирует меня, чтобы я назвал его крестным отцом!

При этой мысли в животе Чжан Линхуа вспыхнул призрачный огонь, и он усмехнулся: "Это просто глупый идиот. Не обращай на него внимания. Лучше посмотри, в каких общежитиях еще есть свободные места?"

"Ни в одном". Студент задумался на мгновение: "Есть еще свободная комната рядом с залом предков, но там ..."

"О, прекрасно." Чжан Линхуа усмехнулся с язвительной улыбкой: "Им придется подчиниться правилам. Как можно быть придирчивым в таких вещах?"

Другой студент сделал паузу на мгновение, огляделся, а затем прошептал: "Но Старший ... это место ... слишком нечистое ..."

"Все студенты бегут оттуда, и даже комендант не любит оставаться там долго. Похоже, ты знаком с этим парнем, судя по тому, как проходил разговор. Почему бы нам не ..."

"Кто знает этого парня? Можно ли сказать, что я его знаю, увидев его всего один раз? Если это так, то разве я уже не знаком со всем миром?" Чжан Линхуа посмотрел на собеседника: "И откуда взялись все эти феодальные суеверия? Старый зал предков, находящийся позади, уже давно закрыт. Да и женское общежитие не так далеко, но мы не слышали от них сообщений о странных происшествиях. Перестань быть таким подозрительным ко всему и займись делом!"

"Да". Другой студент больше ничего не сказал и ушел.

Было уже 4.30 вечера, когда Цинь Е вышел из финансового отдела после оплаты некоторых необходимых сборов. Как только он вышел, он сразу же получил текстовое сообщение.

Сообщение было с номера Чжан Линхуа: [Комната 409 в пятом корпусе общежития, и вы вдвоем будете жить в одной комнате.]

"Давай, пойдем!" Ван Чэнхао уже не терпелось идти. По дороге сюда они уже купили постельные принадлежности и другие необходимые вещи. Потянув за собой Цинь Е, он направился в сторону общежития.

В это время занятия уже закончились, и спортивная площадка уже кишела энергичными студентами университета под звуки баскетбольных кричалок. Немного в стороне возле киоска с едой толпилось много студентов. Выглядел кампус действительно хорошо, так как несколько

дорожек, обсаженных деревьями, вели к большому озеру, на поверхности которого летом колыхались цветы лотоса. Через озеро был перекинут каменный арочный мост.

Под зелеными ивами на берегу озера парочки влюбленных голубков сидели, тесно прижавшись друг к другу, и их легкий смех был похож на трепетание желтых пеночек. На изысканных скамейках иногда можно было увидеть несколько мужчин и женщин, которые сидели в одиночестве, нацепив наушники, наслаждаясь умиротворением и тишиной.

Цинь Е посмотрел на них несколько раз с некоторой завистью и улыбнулся, отводя взгляд.

"Неудивительно, что все так отчаянно пытаются поступить в университет ... По сравнению с нашей средней школой это практически как небо и земля!" Ван Чэнхао взволнованно оглядывал все вокруг и с восторгом воскликнул: "Это так захватывающе! Это совсем не похоже на нашу среднюю школу, где все сводится к тестам и экзаменам!"

"Точно ... захватывающе ..." Цинь Е поправил раздуваемую ветром челку: "Именно по этой причине мне и нравится университетская жизнь".

Спросив по пути у нескольких студентов дорогу и пройдя мимо совершенно нового здания общежития, они, наконец, оказались перед своим примерно через тридцать минут или около того.

Оба немного потеряли дар речи.

Это была окраина студенческого городка.

За этим общежитием на окраине студенческого городка сразу начинались холмы. Здание выглядело потрепанным - явно, что его ремонтировали бог весть когда. Краска на стенах была пятнистой и шелушащейся. Единственное, что можно хорошего было сказать о здании, это то, что оно обсажено было густыми вьющимися растениями, которые окрашивали облупившиеся стены четырехэтажного здания зеленоватым цветом.

Несмотря на то, что здание выглядело потрепанным, его нельзя было назвать ветхим. Более того, здание, пожалуй, даже имело свой неповторимый колорит. Тем не менее, разрыв между ним и совершенно новыми, высотными общежитиями, расположенными рядом, в целом был невелик.

"До столовой, библиотеки и учебного корпуса полчаса езды на велосипеде". Цинь Е посмотрел на огромное количество велосипедов, припаркованных вокруг здания: "Он действительно не дает мне покоя ... Неужели он обиделся на то, что его попросили назвать меня крестным отцом?"

Покачивая головой, он не стал обращать внимания на мелкие мысли Чжан Линхуа. Неся свои

вещи, он направился к зданию общежития.

"Первокурсники?" Пожилой мужчина, по виду консьерж, сидел и лузгал дынные семечки, уткнувшись в ноутбук. Цинь Е бросил взгляд на экран и обнаружил, что на нем идет сериал «В бухте дельфина» ...

И он уже успел просмотреть несколько десятков серий.

Вероятно, в стихотворении «Старик говорил с подростковым безумием» говорится как раз о нем. [1].

Уже было не начало учебного года, поэтому некому было помочь отнести наверх вещи. К тому времени, когда они зашли в двери общежития, оба уже были измотаны. Двое парней вытерли пот со лба, а консьерж бросил на них несколько взглядов, после чего внезапно понизил голос и сказал: "Ну что, попали в переплет, да?".

Не дожидаясь, пока эти двое что-нибудь скажут, его голос стал еще тише: "Первогодки, не вините меня за то, что я не напомнил вам. Выезжайте отсюда и как можно скорее. Это место не очень чистое".

Позвоночник Ван Чэнхао мгновенно напрягся, и он нервно сглотнул. С другой стороны, Цинь Е просто слабо улыбнулся: "Старик, что происходит, нам никто ничего не сказал?"

"Конечно, никто не скажет. Вам ведь выделил эту комнату студенческий союз, так? Кто бы стал поднимать шумиху из-за этого? В конце концов, это касается имиджа школы". Старик продолжил с серьезным голосом: "Сегодня у меня ночная смена. Но завтра утром я подам заявление о переводе. Это место ... здесь невозможно оставаться".

Затем, словно что-то вспомнив, старик тяжело вздохнул, поднял свою кружку-термос и сделал большой глоток воды: "Несколько месяцев назад, здесь ... каждую ночь можно услышать звуки гонгов и барабанов!"

Его тело слегка задрожало: "Каждую ночь я не осмеливаюсь открывать входную дверь. Знаете почему? Каждую ночь ровно в двенадцать часов кто-то начинает стучать в дверь и слышны шаги поднимающиеся, а затем спускающиеся вниз. Но самое странное, что в полночь главный вход уже давно заперт! Я никогда не открывал входную дверь, когда ночью слышал этот шум".

"Такое впечатление, что ... в полночь кто-то ... кто-то ... продолжает стоять на страже главного входа до рассвета!"

Он дрожащими руками нашупал сигарету и глубоко затянулся: "Даже рано утром я не решаюсь открыть дверь, пока не прокричит петух. Но каждый день я вижу возле входа четыре пары мокрых следов! Я сообщил об этом, но никому нет до этого дела! Потому что

ничего никогда еще не приключалось!"

"Я не единственный, кто слышал ... жильцы общежития тоже слышали! Никто из них не открывал дверь, однако слышали, как кто-то ходит, стучит и даже оставляет за собой следы! Это длится уже несколько месяцев! Раньше это общежитие было заполнено студентами! Но сейчас здесь остались только те, кто не может или не имеет возможности выселиться! Послушайте моего совета, дети, переезжайте, когда сможете! Это место действительно не чистое!"

Под конец его зубы уже начали немного стучать, отчего сигарета во рту слегка дрожала.

Цинь Е кивнул головой: "Спасибо за предупреждение, старик. Мы уедем, как только у нас появится время".

"Эй, я не шучу! Это не просто история о призраке! Вы все узнаете сегодня вечером! Кстати, не открывайте дверь ночью!" Пока они поднимались по лестнице, старик продолжал кричать им вслед.

"Брат Цинь ..." Ван Чэнхао не мог не придвинуться чуть ближе: "С этим местом действительно будут проблемы?"

Здание было очень старым, электрические лампы горели в нем каким-то тускло-желтым цветом, что на фоне пестрых стен даже днем выглядели немного жутковато.

"Да". Цинь Е лениво ответил: "Учитывая, что такие происшествия случаются каждую ночь, было бы странно, если бы студенты не сходили с ума от страха. Тем не менее, в этом общежитии все еще есть студенты, которые осмеливаются жить здесь. Как ты думаешь, что за студенты живут здесь?"

Лицо Ван Чэнхао немного посинело: "Мертвые мертвецы?"

Цинь Е придвинулся к нему ближе и прошептал медленно слово за словом ему на ухо "Нет ... это зомби".

В гробовой тишине коридора Ван Чэнхао долго смотрел на Цинь Е, как бревно, прежде чем сглотнул слюну.

Он был в таком ужасе, что весь его разум онемел и помутился.

"Пфф ... Хахаха!" В этот момент сверху раздался громкий смех. Студент выглянул из щели в лестничном пролете и неудержимо засмеялся: "Это просто умора ... Хахаха! Я больше не могу, умираю! Брат, тебя тоже старик напугал? Пхахахахаха! Старик Лю рассказывает эту историю каждому первокурснику, которого видит! Как-то один первокурсник рассказывал, как старик в

свое время так напугал его, что он даже в туалет боялся сходить!"

"Гахахаха!!!" Внизу раздался гогочущий смех старика Лю, и, что удивительно, звук удара по столу: "Я не могу ... умереть не встать. Давно я никого так не пугал, я действительно больше не могу ..."

Твою мать!

Лицо Ван Чэнхао покраснело, как задница бабуина. Неужели в наши дни в университете еще занимаются подобными вещами? Неужели городские жители так развлекаются?

Это просто позорно до такой степени, что невозможно сдержаться.

"Ты знаешь..." Он горестно посмотрел на Цинь Е, который смеялся так сильно, что ему пришлось прислониться к стене: "Чёрт возьми ... как ты можешь поступать так со своим другом?!"

"Ладно, ладно!" Цинь Е вытер слезы, выступившие на глазах, и похлопал Ван Чэнхао по плечу: "Как тут может быть столько призраков и демонов? В любом случае, уже почти шесть, а мы не сможем покинуть помещение, после объявления комендантского часа. К тому же мы еще не ужинали".

Однако, как только они вошли в комнату, оба замолчали в унисон.

Это была комната на шесть человек.

Кроме них, в комнате уже жили трое, а их вещи были разбросаны на свободной кровати. Кроме того, шторы были плотно задернуты, последние были сделаны из какого-то плотного материала, поэтому солнечный свет пробивался лишь смутно, и вся комната была погружена в кромешную темноту.

Три человека лежали на кроватях, укрывшись белоснежными одеялами, сохраняя одну и ту же позу. Никто из них не шелохнулся.

Глык ... Ван Чэнхао не смог удержаться от нервного глотания. По какой-то странной причине он все время вспоминал, как Цинь Е говорил о зомби.

Сквозь щели в занавеске пробивался солнечный свет, высвечивая мелкие частички пыли, парящие в воздухе. То, что должно было быть теплым лучом света, вместо этого, казалось, только подчеркивало темноту в комнате, как ... в тихом и холодном морге.

"Лао Сань ... Это Лао Сань?" В этот момент с одной из кроватей раздался страдальческий

голос: "Ты ... ты, наконец-то, пошел за ужином?"

"Не дави на него ... этот парень все еще лежит здесь ... блин ... я так голоден ... Я так голоден, что не могу даже пошевелиться ..."

С другой кровати раздался голос, настолько слабый, как писк комара: "Хватит болтать ... Чем меньше говоришь, тем меньше хочется есть ... Кто открыл дверь? Закрой ее, ладно? Слишком холодно ..."

Ван Чэнхао никогда не видел такого странного общежития, и он застыл, как громом пораженный. Цинь Е просто проигнорировал их и включил свет. В тот же миг по всему общежитию раздалась три вопля умирающих от голода.

"Полная луна портит мою жизненную энергию! Я собираюсь вернуться к своей истинной форме!"

"Это кто-то из соседей по общежитию? Дайте мне передохнуть ... Я не смыкал глаза весь день, я писал курсовую работу. Неужели нельзя дать мне возможность поспать?"

"Я прошу тебя, старина, пожалуйста, дай мне шанс на жизнь. Я завтра настрою тебе планшет, пожалуйста, выключи свет!"

Восторженные надежды Ван Чэнхао на яркую, идиллическую жизнь в университете вместе с соседями по комнате общежития мгновенно упали до точки замерзания.

"Единство или Мастер Кан[2]? Что предпочитаешь?" - безразлично спросил Цинь Е.

"Ёху! Тушёная говядина!"

"Лапшу Лао Тань с квашенной капустой для меня! Старина! Я благодарю тебя и восемь поколений твоих предков!"

"Порцию свежих креветок и морепродуктов ... Я, твою мать, тебя никогда не забуду!"

"Ах ... Я, кажется, забыл об этом". Цинь Е достал пачку бумажных денег и помахал на себя, как веером: "Я могу предложить вам один миллиард в купюрах Банка Преисподней вместо этого. Как вам это понравится?"

"Раз уж мы в любом случае не можем пересечь мост Най Хэ, почему бы тебе просто не уйти отсюда, вместо того чтобы оставаться здесь, как бельмо на глазу?"

Сухая улыбка на лице Ван Чэнхао мгновенно застыла.

Затем, медленно механически поворачивая голову, он тупо уставился на Цинь Е, и его глаза наполнились слезами.

Не шути так ... пожалуйста, не издевайся над таким честным и доверчивым человеком, как я ...

"Ну, чего ты смотришь?" Цинь Е озадаченно указал на кровать: "Это блуждающие призраки. Правда, на этот раз я тебя не обманываю. Просто сожжём бумажные деньги и покончим с ними. Они чистые".

Брат ... брат ... Я думаю, что у тебя есть некоторое непонимание слова «чистый» ...

Примечание:

1. стихотворение «Старик говорил с подростковым безумием» из цикла стихотворений «Охота в Цзянчэнцзы. Мичжоу», написанного Су Ши (династия Сун).

2. Марки лапши быстрого приготовления.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/2035699>